

***

Это просто история, коих немало
Я еще не успел рассказать:
Из капустных вилок появляется мама
(Что на ортопедическом – мать),

А за ней – не отец и не голос, допустим,
А нелепый отеческий шок.
И молозиво льется по листьям капустным,
И кричит, а не плачет божок.

В третьем плане (отнюдь не последнем, как случилось),
Что приметно едва, – тишина.
И, пытаюсь ее оттянуть хоть на малость,
Колыбельная воплощена.

***

Ныряешь в лес, выныриваешь в небо,
Сквозь торфяные линзы дышишь свет:
Две вечности прожил, а кем? Ответ
Неубедителен и выглядит нелепо,
Когда парят над головою мхи,
И стланик обнимает по-отцовски,
И голос пропадает в отголоске
Ольховой и березовой трухи.

***

Переносица
перебита
(залижи ее
словом
«лед»).

Если льется в тебе
обида,
значит, скоро
тебя
прольет

полуобморок
немоты (хоть,
что ли, имя
зажми
во рту).

Говорение –
только прихоть.

Говорение –
только прихоть.

Говорение –
только прихоть

без намека
на правоту.

МПВ

Договорились, Верхний: однажды ночью
Я кончусь в позе, в которой кончу.

Произойдет это наверняка под Пермью,
Где и повадно такому случаться с чернью.

Там те, кто были живыми ранее,
Являют массовое пермское вымирание.

Стремительно, Господи, их прости,
Взялись они глину вдоль русл мести.

Сколько-сколько лет размывают глины
Те, кем когда-то не быть могли мы.

Касаемо посягательств на предмет договора:
Дойдя до лампы в конце коридора,

Я, из горных пород, из гончих,
Примкну к ним, ночью условной кончив,

Двести пятьдесят миллионов лет спустя
Стремительно. Боже, какой пустяк.

Ёж

В зрачке ежа не отразился ворон.
Дорога сузилась до талии осы.
Осиновая роща детским хором
Утерла многоточие росы.
Проникнешь внутрь, а там, гляди, такое,
Такое очень непосильное, что сам
Заплачешь от нависшего покоя
По выклеванным вороном глазам.

***

Когда языковой барьер пройду,
Без задних ног отправлюсь в Куюду.
А там, где площадь вымощена не,
Кто сможет отказать в покое мне?
Вползая за порог твоих татар,
Я имя их приму как божий дар.
И не заплачу, но покроюсь льдом.
Я снова дома. Я обратно дом.